

КУПЕЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ

ДИНАСТИЯ ТОБОЛЬСКИХ КУПЦОВ КОРНИЛЬЕВЫХ В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Имасова К.Ю.¹

Данная статья посвящена истории тобольской купеческой династии Корнильевых, их предпринимательской и промышленной деятельности. Корнильевы являются типичной купеческой династией, которая формировалась в ходе многогранного процесса. Статья знакомит с биографией представителей династии. Благодаря роду Корнильевых создавались предприятия, которые играли немаловажную историческую роль в процессе социально-экономического, общественно-политического и культурного развития региона.

Ключевые слова

купец, Корнильевы, Тобольская губерния, Аремзяны, фабрика, типография, капитал, мануфактура.

---

¹ **Имасова Кристина Юрьевна** - студентка 4 курса направления «История» Сургутского государственного университета. Рабочий адрес: 628408, ХМАО-Югра, г. Сургут, ул. Энергетиков, д. 8. Рабочий телефон - 8 (3462) 76-30-34. Контактный телефон автора: 89519610771 Эл. адрес автора: kris120601@gmail.com

Потомственная предпринимательская династия начинает формироваться как любая обывательская фамилия, но сохраняет значительное количество легенд, преданий или даже былей. В семейной хронике купцов Корнильевых уже в конце XVIII в. существовало большое число легенд, которые передавались из поколения в поколение, пока не оказались в воспоминаниях Д.И. Менделеева. По семейным преданиям, тобольский посадский житель привел в дом калмыцкого мальчика, попавшего в плен вовремя военных действий с Джунгарией. Именно в семье плотника И.И. Парфентьева мальчик получил имя Якова и был крещен. Вероятно, в семье не было наследников по мужской линии, поэтому Яков стал приказчиком в лавке приемного отца, а позже ее совладельцем [1, 17]. Но по каким-то причинам, вместо фамилии Парфентьева приемный сын взял прозвище «Корнильев», которое впервые появилось в торговых документах. Свою деятельность молодой человек начал с должности управляющего сибирским именем губернатора князя М.П. Гагарина, который покровительствовал молодому человеку. После суда имущество казненного губернатора по неизвестным причинам оказалось не в казне, а у его управляющего. Именно семейное дело приемного отца и имущество опального крупного чиновника стали источником для формирования первоначального капитала тогда уже купца Корнильева [2].

Интересные факты отложились в рукописных документах Тобольского музея-заповедника (копии первой половины XVIII в.). Купец Корнильев получил от вдовы приемного отца земельные наделы между реками Ломаевской и Винокуровкой (1724 г.), а также выкупил земли крестьянина И. Бронникова по реке Ломайке до монастырской мельницы и небольшой участок старинных сенокосных угодий Сосновский [3]. Все наследство Якова Григорьевича было передано в управление его вдове Анне Алексеевне, хотя в семье

были сыновья: Михаил, Иван, Алексей, Федор и Василий. Вдова и дети купца не только жили в одном доме, но и владели общим капиталом [4].

При этом Я.Г. Корнильев не был дворянином, но получил право приобрести земельные наделы. Купеческая вдова попыталась сохранить имущество и капитал, найдя соответствующие законодательству занятия для своих сыновей. Большие сомнения вызывало разделение земельных владений. Политика правительства XVIII в. по отношению к этому виду собственности посадского населения была непоследовательной. Одной из возможностей сохранения земли были промышленные предприятия, для открытия которых выделялись земля и крестьяне. Вторая возможность – «не настоящая» продажа земли дворянам. В итоге вдова формально переписала землю на зятя – тобольского дворянина А.П. Нефедьева [5, 17]. После этих операций купчиха стала инициатором предварительного раздела наследства, чтобы избежать вражды между детьми. Исключен из раздела только умерший Иван, получивший свою часть ранее. В 1757 г. после смерти Анны Алексеевны, произошел окончательный раздел, по которому стекольная фабрика и большая часть земельного имени перешла в руки Алексея, а остальные братья получили право на эксплуатацию части крестьян и денежный капитал [6,17].

Михаил Яковлевич стал первым в роду Корнильевых купцом первой гильдии. Его основными занятиями оставались коммерческие операции в форме торговли или откупов. Однако все свои дела купец вел, используя свое должностное положение – бурмистра, Президента Тобольского губернского магистрата. Как правило, получая откуп или подряд, он передавал эти дела одному из исполнителей, в роли которых выступали младшие братья. Помимо этого, он традиционно считался одним из крупных поставщиков мягкой рухляди в Москву, Тобольск, Тюмень и другие

города. Только участие в Ирбитской и Кяхтинской ярмарках, после совершеннолетия сына, он передал Ивану. Иван Михайлович перебрался на жительство в Тару еще при жизни отца, куда перевел все свои коммерческие предприятия. Купец породнился с ишимским комендантом де Граве, предки которого происходили из шведского рода, представитель которого попал в плен во время Северной войны и остался в Сибири. После смерти Ивана его вдова с сыновьями Александром, Михаилом и Иваном вернулась к родственникам в Ишим [7]. Еще один потомок Якова Григорьевича – Иван – умер еще при жизни отца, который воспитывал внука Александра Ивановича. Именно Александр длительный период выполнял поручения своего именитого дяди Михаила Яковлевича, записавшись в третью гильдию [8].

При этом предпринимательская линия Якова Григорьевича продолжалась Алексеем. В 1749 г. А.Я. Корнильев лично подал прошение в Мануфактур-коллегию о разрешении строительства стекольной и хрустальной фабрики. На первоначальное устройство фабрики купец использовал 3 тыс. руб., а также получил привилегии («чтобы не было не малого недостатка и остановки не было»): в платеже пошлин на 6 лет и земли под предприятие с деревней в 200 душ государственных крестьян, которые на данном предприятии должны были отрабатывать подушную подать. Алексей Яковлевич ходатайствовал «об отводе ему в вечное пользование ... участок земли», так как к тому времени на производство он потратил более 5500 рублей [9, 11-12]. Сибирской канцелярии было дано распоряжение выделить свободные земли под предприятие, однако процесс выделения земли оказался длительным и скандальным. Земли, на которые он претендовал, находились в 25 верстах от Тобольска «вниз реки Иртыша по речке, называемой Аремзянка, над логом Никулиным, от устья Белой, где выпали во Аремзянскую речку: Сосновка до пониже оной речки Еловка, до вниз по той Аремзянке до устья речки Ростоши, в

межах от устья ж Еловского до вершины той же речки... между коими лежат потребные и весьма... надобные лесные уголья и пустопошные места...». Выделение этой земли положило начало многолетним спорам, скандалам между местной властью, владельцами фабрики и крестьянами ближайших деревень. Но в 1750 г. губернская канцелярия установила, что эти земли принадлежат Президенту Тобольского Губернского магистрата Михаилу Корнильеву, подполковнику Угрюмову, подъячему тобольской рентереи Ивану Савину, боярскому сыну Дмитрию Мокринскому, дворянину Семену Степанову, крестьянам деревень Анисимовке Михаилу Петровичу и Ивану Андреевичу Анисимовым, казачьей вдове Ирине Прохоровне Площадной. Мануфактур-Коллегия распорядилась передать эти земли купцам Корнильевым [10]. В качестве аргумента купец отмечал, что эти земли выделены решением местной исполнительной власти, поблизости проживали приписанные к фабрике крестьяне, наличие на участке реки, что позволяло решать производственные задачи и соблюдать пожарную безопасность.

Всего в 60-е гг. XVIII в. за фабрикой числилось более 100 человек из местных крестьян. Помимо этого, купец привез из Москвы мастеровых, знакомых с процессом изготовления стекла и изделий. В первые годы работы фабрики было занято ок. 40 чел. Кроме того, купец получил еще освобождение от постоя солдатских команд. К концу XVIII в. на территории фабрики находились мастерская в десять сажень, шлифовальня, гончарня, несколько магазинов для хлеба, посуды, других материалов и сырья, три конюшни, завозня, кузница, контора, господский двор и двадцать четыре дома для рабочих.

Ведомости Мануфактур-Коллегии о стекольных и хрустальных фабриках дают сведения о «звании продукции» в первые годы работы предприятия (см. таблицу 1). Данные показывают, как гибко фабрика реагировала на уменьшение количества продаваемой продукции. По данным

различных источников, в этот период времени было произведено 156225 шт. изделий на 3215 руб. в 1761 г., 144917 шт. на 3778 руб. в 1762 г., 176527 шт. на 3475 руб. в 1763 г. Сбывалось купцами на местных рынках и по поставкам более 40–60% от выпускаемой продукции. Прибыль составляла в 1761 г. - 3027, в 1762 г. - 3554, в 1763 г. - 3639 руб. Ассортимент фабричной

продукции постоянно пополнялся за счет изделий, необходимых жителям региона [11].

Таблица 1
Ведомости Мануфактур-коллегии
о стекольных и хрустальных фабриках:
сведения о «звании продукции» в
первые годы работы предприятия

Звание посуды и цена		1761			1762			1763	
		*	*	*	1				
Хрустальные бокалы	25-55 коп.	150	100	50	170	180	40	100	140
Хрустальные рюмки	12 коп.	800	700	100	850	900	50	600	650
Малые рюмки	10 коп.	1000	700	300	1100	1200	200	500	700
Хрустальные графины	15-20 коп.	150	120	30	170	180	20	100	120
Хрустальные укусуники	13 коп.	200	180	20	200	190	30	120	150
Хрустальные стаканы	12 коп.	1000	900	100	1100	1100	80	800	900
Лазоревые штофы	15 коп.	500	450	50	550	550	50	500	550
Посуда из зеленого стекла	60 коп. - 1 руб.	4000	350	50	450	450	50	400	450
Оконное стекло зеленого цвета	12 руб. ящик	10	8	2	15	12	5	10	15
Оконное стекло белого цвета	40 коп.	-	-	-	-	-	-	400	400
Всего	-	7810	3508	702	4605	4762	625	3530	4075

*1 - Произведено продукции.

2 - Продано продукции.

3 - Осталось продукции.

В итоге данный земельный участок на долгое время стал центром

формирования комплекса промышленных предприятий купеческой семьи. Хотя диверсификация была традиционной формой вложения капитала, поэтому купец занимался и торговлей с московским

купцом Дягилевым. Неоднократно они участвовали в откупах от Сибирского приказа [12]. После смерти основного владельца фабрики его наследником стал сын Николай Алексеевич [13]. Первоначально из-за несовершеннолетия наследника предприятием управляла его мать Марья Ивановна, затем по причине слабого здоровья опекуном стал купец 3-й гильдии Федор Яковлевич Корнильев, а после смерти последнего Николай стал полноправным владельцем всего имущества [14]. Но ведя праздную жизнь, Николай Алексеевич не занимался производством, а только тратил семейный капитал.

Поэтому в 1792 г. его дядя В.Я. Корнильев подал прошение в Тобольское наместническое правление о назначении опекуном над имуществом его племянника. По решению наместничества опекунами Н.А. Корнильева стали его дядя Василий Яковлевич и мещанин Пётр Абросимов. Василий Яковлевич стал управляющим стекольной фабрики по решению местной администрации, что спасло предприятие от разорения [15, 13]. Так как у Николая остался небольшой капитал, то он записался в купцы 3 гильдии, но из-за неумения вести дела вскоре перешел в мещанство [16].

Дальнейшая история предпринимательской династии Корнильевых связана с Василием – младшим сыном Якова Григорьевича и Анны Алексеевны. Уже в 60-х гг. XVIII в. он имел собственного капитала 4 тыс. руб. Свою торговую и промышленную деятельность купец начал в 1765 г., открыв с согласия местной администрации салотопенное производство в городе. Удачная женитьба на наследнице доли в бумажной фабрике Медведевых обеспечила купцу не только положение в деловом мире, но и определило направление деятельности в будущем. Сначала Василий Яковлевич получил долю в бумажной фабрике, а затем выкупил все производство у родственников по линии жены [17]. Василий Яковлевич задумал расширить предприятие, но для этого

нужны были дополнительные средства и поддержка местной администрации. Толчком для расширения деятельности в 1788 г. стал пожар. После стихийного бедствия составлялись списки погорельцев, где упоминались представители всех городских сословий. У купца первой гильдии В.Я. Корнильева сгорело два дома общей стоимостью 12 тыс. руб., салотопенный завод, товара и векселей на гостином дворе на 25 тыс. руб. Ущерб составил около 100 тыс. руб. Купец понес значительные убытки, но губернское правление приняло решение «выдать ему денег, дабы он чрез сколько возможно состояние своей фабрики подкрепил». Поэтому предварительные планы купца о расширении предприятий оказались кстати. После пожара в 1789 г. Василий Яковлевич подал прошение в Тобольское наместническое правление о получение разрешения на открытие типографии для «печатания книг на российском диалекте гражданским литеррами ... а потом будет и на разных иностранных книг...» [18]. Свою работу типография продолжала до «Указа о закрытии вольных типографий от 16 сентября 1796 г.», выпустив значительное количество книг и первый провинциальный журнал в России [19, 11].

На тот момент основную прибыль Корнильевы получали от стекольной и бумажной фабрик, винных откупов, подрядов на перевозку грузов и торговли российским и китайским товаром в Сибири. Из-за увеличившегося промышленного производства Корнильев часто бывал в отлучках, поэтому все иногороднюю деятельность передал в руки приказчиков, а затем сыновьям Дмитрию и Якову. Хотя бумажная фабрика и приносила значительный доход, случались частые пожары. Фабриканту приходилось восстанавливать производство нередко за счет кредитов, которые после его смерти пришлось выплачивать его супруге [20]. В итоге, с разрешения опекунов и местной администрации, купеческая вдова продала бумажную фабрику «со всем движимым и недвижимым имением и крестьянами, которых по пятой ревизии числилось

мужского 23 и женского пола 30 душ» тобольскому купцу Алексею Дьяконову за 20 тыс. руб. Этот факт подтвердило Тобольское губернское правление только в 1834 г. Но в 1861 г. Дьяконов продал фабрику «со всем имуществом, землею и крестьянами» тобольскому купцу 1-й гильдии М.Д. Плотникову за 6 тыс. руб. серебром. От этой сделки семья получила 20 тысяч рублей [21].

Купеческая вдова записалась в 1-ю гильдию, так как у нее остался значительный капитал [22] и доля стекольного предприятия, которое в среднем приносило три тысячи годового дохода. Помимо этого, купчихе удалось выиграть судебный процесс у кредиторов Николая Корнильева, который длился с 1809 г. [23, 15]. Так, наследники по линии Василия Яковлевича, Дмитрий и Яков стали единственными владельцами фамильного промышленного предприятия и всей недвижимости на фабричной территории в селе Аремзяны [24].

По данным Тобольского нижнего Земского Суда, при Василии Яковлевиче, его вдове и сыновьях фабрика находилась в удовлетворительном состоянии. Ассортимент производимой продукции на купеческой фабрике значительно изменился в течении XVIII – начала XIX вв. К этому времени предприятие стало выпускать бутылки различной емкости: ведерные, полуведерные, четвертные, столовые для местных винных заводов. Более мелкие изделия - осминные штофы, полуштофы, кунганы для повседневного пользования в быту и на разных производствах. С развитием медицинских знаний, появлением специализированных аптек на фабрике стали изготавливать мамзурки, пузырьки, стаканы. Немалый процент среди продукции приходился на увеличение производства оконного стекла как белого, так и более дешевого зеленого. Изменение основных производственных показателей связано с развитием общей конъюнктуры рынка, усилением капиталистических отношений в стране, развитием традиционного уклада жизни

сибирского населения, появлением новых видов деятельности.

Однако между братьями были постоянные конфликты, поэтому они передали управление своими частями имущества доверенным лицам - майору Ивану Васильевичу Тарakanову (мужу сестры владельцев Анны) и Николаю Дмитриевичу (сыну Дмитрия Васильевича) [25, 18]. Что касается прямых владельцев стекольной фабрики, то они устранилось от ее руководства. Яков Васильевич женился на вдове Агрофене Степановне Чеглоковой. Супруги жили в доме жены, а купец вложил в торговые предприятия наследство свое и жены. Его брат Дмитрий Васильевич был женат на купеческой дочери Е.Е. Шевыриной.

После смерти вдовы Марфы Ивановны и ее сыновей стекольная фабрика перешла к Василию Дмитриевичу Корнильеву. Руководитель фабрики активно взялся за дело, и первые успехи принесли доход. Однако на фабрике были значительные долги: «долги Николая Алексеевича с процентами разным лицам составили 6868 рублей 12 копеек, недоимки за прошлые годы 1134 рубля 46 копеек с людей...». Василий Дмитриевич при вступлении в управление предприятием уплатил 8 тыс. руб. в счет наследственных долгов. Кроме того, по вине местных крестьян в 1824 г. фабрика была «истреблена пожаром». Пришлось владельцам восстанавливать ее на собственные средства. Василий Дмитриевич воспользовался своими служебными связями и попросил выдать ему залоговое свидетельство на 15 тыс. руб. сроком на 16 лет под залог фабричных зданий, оборудования, 70 крестьян и двух тысяч десятин земли [26, 18].

Но семейным ожиданиям не суждено было сбыться, так как Василий поступил на гражданскую службу и дослужился до чина коллежского асессора. За многолетнюю службу ему было пожаловано дворянское звание и герб: «Щит, разделенный на три части, из коих в первой, просторной, в золотом поле представлен с конем кедр, во второй – в

красном поле четырехконечный трехлиственный черного цвета крест, а в третьей – в голубом поле лежащий на ладье якорь. Щит увенчан дворянским шлемом и короной со страусовыми перьями...». При этом Василий Дмитриевич передал управление стекольной фабрикой Ивану Павловичу Менделееву, но из-за его занятости в учебных заведениях, фактически эти обязанности исполняла сестра владельца – Мария Дмитриевна (супруга И.П. Менделеева). Единственно, чем мог помочь Василий Дмитриевич владельцам предприятия, в 1828 г. получил запрашиваемую ссуду в 15 тыс. руб. Василий Дмитриевич переехал в Москву, а семья его сестры перебралась в Аремзяны на фабрику после ухода в отставку И.П. Менделеева [27, 19-20].

Новая управляющая перестроила хозяйский дом с хозяйственными постройками на территории фабрики, построила новую церковь [28, 9]. На выделенный кредит Тобольским Губернским Правлением на фабрике было установлено новое оборудование, обновилась технология производства стекла, появились новые механические приспособления. Дела фабрики пошли в гору. По данным на 1837 г., было изготовлено 64650 шт. продукции на сумму более 14076 руб., а через год производство достигло 164650 шт. Для сравнения: при общем управлении Якова и Дмитрия Васильевичей было изготовлено 23850 шт. изделий, во времена коллежского асессора В.Д. Корнильева производилось только два вида продукции (пивная и аптечная посуда): 1823 г. - 23520 шт., в 1824 г. - 55216 шт. [29]. В это время вся посуда изготавливалась из зеленого стекла, но ее стоимость уменьшилась в среднем в несколько раз. Основная часть продукции сбывалась по подрядам в Омске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Каинске, Тару, Екатеринбург, Саранпауль. Специальная посуда поставлялась на Ирбитскую ярмарку. Однако производство требовало постоянных капиталовложений. Качество продукции не улучшалось, так как механизированного оборудования не

было. По традиции для производства стекла и печей использовались белая глина, доставляемая из Каменского завода Екатеринбургского уезда, и песок с реки Ростоши. Остальные материалы изготавливались на месте по контрактам с вольнонаемными работниками [30, 20]. В то же время подрастающим детям в семье Менделеева надо было учиться, поэтому семья постоянно перемещалась из Аремзянского в Тобольск и обратно. Стекольную фабрику приходилось оставлять без присмотра или поручать управление наемным управляющим, что отражалось на уменьшении объемов произведенной продукции.

В 1848 г. из-за продолжающегося конфликта между владельцами предприятия и государственными крестьянами сгорела мастерская на фабрике, а остальные корпуса были повреждены. По словам Марии Дмитриевны, «виновниками вторичного разорения» стали местные крестьяне [31, 20]. Причиной конфликта было нежелание бывших государственных крестьян, приписанных к фабрике, стать крепостными предпринимателей Корнильевых. В.Д. Корнильев обратился в Министерство государственных имуществ с прошением о переводе фабричных крестьян в свободное состояние и переселении на казенные земли. Просьба крепостника соответствовала государственной политике, поэтому приписных крестьян перевели в казенное ведомство. Фабриканты получили 36 руб. за каждого освобожденного. Оставшееся производство и часть земельных владений была продана купцу 1-й гильдии Сыромятникову, а приписные крестьяне по прошению Марии Дмитриевны вернулись в статус государственных [32]. Семейство Менделеевых вскоре переехало в Москву, так как старшим сыновьям необходимо было поступать в университет. Дочери Василия Дмитриевича Корнильева, выйдя замуж, были связаны брачными узами не с представителями предпринимательских родов, а с дворянами, чиновниками и военными.

Купеческий род Корнильевых является примером типичной купеческой династии. В течение длительного времени династия заботилась о поддержании и развитии фабричной промышленности. Кроме стекольной и бумажной фабрик, купцы открыли первую частную типографию в Тобольске, там самым положив начало книгопечатанию в Сибири. Кроме этого купцы владели салотопенным производством, занимались винными откупами, подрядами на перевозку грузов и торговлей российскими и китайскими товарами в Сибири. Но занимаясь торговой и договорной деятельностью, основную прибыль купцы Корнильевы получали от промышленного производства. Тем не менее, задолженности и конфликты с местным крестьянством, приостанавливали производство фабрики, а в худшем случае хозяева продавали предприятия.

Фабрики Корнильевых являлись типичными купеческими мануфактурами, удовлетворявшими потребностям региона в определенной продукции, а ее владельцы на протяжении существования предприятий пользовались поддержкой местной администрации в соответствии с политикой государства. Количество производимой на фабриках продукции и их ассортимент регулировались потребностями местного рынка. Как правило, фабрики того времени обслуживали казенные нужды, а также основными потребителями были местные жители и общественные учреждения. Это правило касалось и фабрик купцов Корнильевых.

Таким образом, в последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. в Тобольской губернии в результате вложения купеческого капитала стало формироваться промышленное производство мануфактурного типа. Стекольная и бумажная фабрики Корнильевых, а также их типография, являются общей и особенной тенденцией появления купеческой промышленности. В настоящее время большинство семейных компаний в России еще достаточно малы

или находятся только на стадии зарождения. Поэтому династия Корнильевых является одним ярким примером семейного бизнеса. Они в первоначальной стадии базировались на торговой деятельности, постепенно перерастая в крупные промышленные предприятия. Для современной семьи, которая пытается открыть свое дело и производство, род Корнильевых может служить примером семейных ценностей, взаимного интереса и личной репутации.

Список источников и литературы:

1. ТГВ. 1891. № 26. С. 17.
2. ТГВ. 1889. № 48. Л. 13.
3. ТГИАМЗ. Д. 12528. Л. 1,2,5,7.
4. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 154. Оп. 8. Д. 64. Л.1-1 об., Л. 14; Д. 290. Л. 1-2,145,246,419; ТЕВ, 1885. № 16. С. 322; № 17. С. 57.
5. ТГВ. 1891. № 26. С. 17.
6. ТГВ. 1890. № 12. С. 17.
7. РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/56, Л. 3 об.
8. ТГВ. 1891. № 26; ТГВ. 1889. № 48-49. С. 13; 1890. № 12. С. 11-12.
9. ТГВ. 1890. №12. С. 11-12.
10. ТГИАМЗ. Д. 12528. Л. 7.
11. РГАДА. Ф. 397. Оп. 1, Д. 5276/9, С. 8обр.- 9.
12. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 154. Оп. 8. Д. 84. Л. 14.
13. ТГВ. 1889. № 48. Л. 13.
14. ТГВ. 1890. № 12. С. 12-13; ГУТО ГА в Тобольске Ф. 369. Оп. 2. Д. 4. Л. 69. Д. 13. Л. 1-9.
15. ТГВ. 1890. № 12. С. 13.
16. ТГВ. 1898. № 48. Л. 13.
17. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 154. Оп. 8. Д. 84. Л. 14.
18. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 341. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.
19. ТГВ. 1889. № 43. С. 11.
20. ТГВ. 1891. №26. С. 17; ГУТО ГА в Тобольске Ф. 341. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.
21. ТГВ. 1889. № 49.
22. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 363. Оп. 1. Д. 17.
23. ТГВ. 1890. № 13. С. 15.

24. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 329. Оп. 5. Д. 225. Л. 31.	29. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 154. Оп. 21. Д. 181; Ф. 329. Оп. 2. Д. 88. Л. 29-30об.
25. ТГВ. 1891. № 26. С. 18.	30. ТГВ. 1891. № 26. С. 20.
26. ТГВ. 1891. № 26. С. 18.	31. ТГВ. 1891. № 26. С. 20.
27. ТГВ. 1891. № 26. С. 19-20.	32. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 154. Оп. 2. Д. 169. Оп. 21. Д. 180. Д. 200.
28. ТГВ. № 21. С. 9.	

THE DYNASTY OF TOBOLSK MERCHANTS KORNILYEV IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

Kristina Imasova - 4th year student of the "History" direction of Surgut State University. Work address: 628408, KhMAO-Yugra, Surgut, Energetikov str., 8. Work phone – 8 (3462) 76-30-34. The author's contact phone number: 89519610771. The author's email address: kris120601@gmail.com

This article is devoted to the Tobolsk merchant dynasty of the Kornilevs, their entrepreneurial and industrial activities. The Kornilevs are a typical merchant dynasty that was formed during a multifaceted process. The article introduces the biography of the representatives of the dynasty. Thanks to the Kornilevs, enterprises were created that played an important historical role in the process of socio-economic, socio-political and cultural development of the region.

Keywords

merchant, Korniliev, Tobolsk province, Aremzyans, factory, printing house, capital, manufactory